УДК: 303.4:005.96 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-3-215-220

МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛЬНО КРИТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ДИАГНОСТИКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Локосов В. В.[1]

В статье анализируется состояние человеческого потенциала в современной России с использованием метода предельно критических показателей. Обосновываются риски его развития. Рассматриваются наиболее значимые предельно критические показатели. Анализируется возможная трансформация общественной системы при превышении предельно критических значений показателей ее устойчивого развития.

Автор рассматривает социальное неравенство современного российского общества и доказывает, что избыточное неравенство является одним из основных факторов замедления экономического роста и демографического кризиса. В статье на основе анализа предельно критических значений показателей оценки человеческого потенциала делается неутешительный вывод, что по большинству важнейших показателей он находятся за критической чертой.

Ключевые слова: социальные показатели, предельно критические значения показателей, индикативное изменение, социальные риски, социальное неравенство, устойчивое развитие, человеческий потенциал.

THE METHOD OF EXTREMELY CRITICAL INDICATORS OF SOCIAL DEVELOPMENT AND DIAGNOSIS OF HUMAN POTENTIAL

The method of extremely critical indicators of social development and diagnosis of human potential

LOKOSOV V. V. – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Institute of Social and Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Moscow), e-mail: info@isesp-ras.ru

The article analyzes the state of human potential in modern Russia using the method of extremely critical indicators. The risks of its development are justified. The most significant critical indicators are considered. The possible transformation of the public system is analyzed when the critical values of its sustainable development are exceeded.

The article analyzes the state of human potential in modern Russia using the method of extremely critical indicators. The risks of its development are justified. The most significant critical indicators are considered. The possible transformation of the public system is analyzed when the critical values of its sustainable development are exceeded

Keywords: social indicators, extremely critical values of indicators, indicative change, social risks, social inequality, sustainable development human potential.

Локосов Вячеслав Вениаминович – доктор социологических наук, профессор, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, адрес: Россия, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32, e-mail: info@isesp-ras.ru

Метод предельно критических показателей изучения и конструирования объектов и их функциональных связей давно и плодотворно используется в различных областях научного знания. Наиболее эффективно он применяется в технических разработках, например, при математическом обосновании надежности машин: для технического объекта рассчитываются предельные параметры нагрузок, превышение которых влечет его поломку. Этот метод успешно применяется и при изучении живых систем: в медицине при диагностике состояния организма человека необходимо 400 показателей, у беременной женщины это количество возрастает до 1200; в экологии – при определении степени загрязнения биосферы. Косвенно он присутствует в широко распространенных статистических методах оценки финансового состояния фирм (определение банкротства), вычислении экономических, в том числе страховых, рисков.

В 1994 г. в Институте социально-политических исследований РАН впервые разработка метода предельно критических (пороговых) показателей общественного развития была поставлена как научная проблема и предпринята попытка построения такой шкалы показателей[1]. В 1996 г. по поручению секретаря Совета Безопасности РФ была разработана и утверждена система показателей экономической Безопасности[2], которая прошла обсуждение и получила рекомендацию Секции экономики РАН. В 2000 г. секция экономической и социальной безопасности Научного совета при Совете безопасности России одобрила перечень из 19 показателей и соответствующих пороговых значений. В 2008 г. профессором В.К. Сенчаговым и другими российскими учеными был разработан перечень 32 пороговых значений социальных индикаторов экономической безопасности.

В 2011 г. на Президиуме РАН состоялось научное сообщение академика С.Ю. Глазьева и В.В. Локосова на тему «Оценка предельно критических показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием», в котором приводился перечень из почти 90 индикаторов и их предельно критических значений[3].

В 2014–2015 гг. под руководством директора Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева профессора С.Н. Митякова была разработана система индикаторов экономической безопасности регионов, в основе которой находится метод предельно критических (пороговых) показателей.

За время разработки этого метода в Паспорт специальности ВАК 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» в тематику экономической безопасности был включен п.12.5 – «Пороговые значения экономической безопасности и методы их определения», по которому началась подготовка диссертационных работ[4].

На каких концептуальных положениях базируется этот метод?

Во-первых, общество рассматривается как социальная система, институциональные связи между элементами которой носят вероятностный характер.

Во-вторых, по каждому жизненно важному параметру есть граница, переход за которую означает приближение к угрозе распада данной системы.

---

[1] Инициатор идеи разработки системы предельно критических показателей развития российского общества. – В.В. Локосов. См.: Осипов Г.В., Локосов В.В. Пределы падения // Осипов Г.В. Социология и политика. – М.: ИСПИ РАН. – 1995. – С. 556–568; Локосов В.В. Стабильность общества и система предельно критических показателей его развития // Социологические исследования. – 1998. – №4.

[2] Глазьев С.Ю. За критической чертой. (О концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны) // Российский экономический журнал. – 1996.

[3] См.: Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управление социально-экономическим развитием // Вестник Российской академии наук. – 2012. – Т. 82. – №7. – С. 587-614.

[4] См.: Сакович А.В. Критическая зона пороговых значений социальных индикаторов экономической безопасности. Автореф. диссер. на соиск. уч. степени к.э.н. – М., 2013.

В-третьих, вхождение социальной системы в предельно критическое состояние можно измерить с помощью показателей и индикаторов. Иными словами, согласно этому методу

Если говорить в целом, то из рис. 1 видно, что слева у нас устойчивое состояние общества, вверху стрелкой показаны те угрозы, вызовы, риски, которые воздействуют на социальную систему.

Рисунок 1 – Механизм трансформации общественной системы при повышении предельно критических значений показателей ее развития

Figure 1 –The mechanism of public system transformation with increasing critical values of its development indicators

Мы пытаемся противодействовать существующим угрозам и не допустить происходящие изменения до некой «красной», предельно критической черты, переход за которую означает повышенную вероятность радикальных изменений и далее – распада сложившейся социальной системы. По сути сегодня мы находимся в переходном состоянии (кружок справа внизу).

Казалось бы, разработка метода предельно критических показателей идет достаточно продуктивно, и тем не менее вопросов как было 20 лет назад, так и сегодня остается много. Основных причин такого положения вещей две. И эти причины тесно взаимосвязаны.

Первая фундаментальная причина – отсутствие общепринятой теории устойчивого общественного развития. Сегодня стало общепринятым признание исчерпанности существующей модели потребительского общества в силу невозможности ее глобального воспроизводства без неприемлемого ущерба для последующих поколений и природы. Но видение модели будущего общества широко разнится. Отсюда столь же широкая трактовка критериев успешного и неуспешного развития общества, а значит, и параметров его диагностики с точки зрения метода предельно критических показателей.

Например, дискуссии о нормальном и избыточном социальном неравенстве идут десятилетия. Профессор Шевяков А.Ю. в своих работах анализировал проблему критического уровня социального неравенства. Используя математические методы, он пришел к выводу: «Неравенство доходов выше функциональной границы мы интерпретируем как нормальное, а неравенство доходов ниже ее – как избыточное»[1].

Следует отметить, что избыточным является неравенство, которое превышает предельно критические значения этого показателя, является одним из основных факторов замедления экономического роста и демографического кризиса. И в современной России явно существует избыточное неравенство. Следует не забывать, что мы вернулись к ситуации столетней давности, что у нас 1% населения владеет 30% национального богатством, что у нас уникальная страна, в которой 71% финансовых активов сосредоточен среди 1% населения. В Докладе о мировом благосостоянии (Global Wealth Report, 2012 г.) Россия заняла первое место в мире среди крупных стран по неравенству распределения богатства.

Но эти аргументы для исследователей, сторонников неолиберального направления, звучат малоубедительно. Уровень неравенства, сложившийся в современной России, признается ими нормальным, а «рыночная рука» якобы сама разберется, какое неравенство нужно обществу. Столь же противоположно оцениваются тенденции «утечки умов», капиталов и другие важные показатели жизнедеятельности общества. Естественно, если одна группа исследователей ставит диагноз смертельно опасной болезни, а другая – считает общество здоровым, весьма трудно найти предельно критическую черту, выходить за которую запрещено.

Вторая фундаментальная причина сложности разработки метода предельно критических показателей лежит в сфере измерения состояния общества, выборе «линейки», по которой можно судить об уровне опасности. Простая экстраполяция негативного влияния предельно критических показателей развития общества, без учета вероятности проявления механизмов «компенсации», «синергии» и «принципа домино», может привести к неточным выводам, сместить аналитические оценки ситуации в катастрофическую или идеализированную крайности. Подсчитать математическими методами эти коэффициенты затруднительно, но аналитикам необходимо принимать во внимание нелинейный характер протекающих в обществе процессов.

Несмотря на указанные сложности в выработке достоверной и надежной оценки состояния общества, его стабильности, метод предельно критических показателей, определения их пороговых значений представляется полезным для проведения диагностики общественного развития в целом и человеческого потенциала в частности.

Существуют несколько основных способов определения предельно критических показателей и их пороговых значений. Наиболее распространенный способ определения предельно критического значения (ПКЗ) показателя – это экспертная оценка, которая иногда принимается официально. Например, уровень бедности в США констатируется, если лично располагаемый доход составляет менее 40% от медианного (среднего) дохода, в большинстве стран Европы – менее 50%, Скандинавии – 60%.

Наиболее известны и часто используются ПКЗ показателей Международной организации труда (МОТ), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Например, сегодня в российских СМИ популярен предельно критический показатель потребления алкоголя – 8 л чистого алкоголя на душу населения. Наличие негативных социальных последствий при чрезмерном употреблении алкоголя подтверждено социальной практикой. Иное дело – как определить пороговую величину этого показателя. Универсальный показатель 8 литров на душу населения

[1]Шевяков А.Ю. Неравенство доходов как фактор экономической и демографической динамики. – М., 2010. –С.15.

дает «точку критического отсчета», но нуждается в дополнительной интерпретации. Статистические данные об употреблении алкоголя зачастую расходятся. Например, в РФ статистические данные об употреблении алкоголя в 2007 г. варьировались от 10,2 л до 18,5 л чистого алкоголя на душу населения, и это без учета подпольной продукции и суррогата. Кроме того, структура потребляемых алкогольных напитков не учитывается при пересчете на условные единицы абсолютного алкоголя. В России доля крепких спиртных напитков составляет 72%, в большинстве других стран – 25-30%[1] . По данным ВОЗ, если 11% населения болеют алкоголизмом или какой-то иной социальной болезнью, то ситуация критическая, т.к. все ресурсы страны пойдут на покрытие этой пандемии.

На основе экспертных оценок ВОЗ в практику вошли и многие другие предельно критические показатели. Так, критическим уровнем, по оценке ВОЗ, считается 20 суицидов на 100 тыс. населения, в РФ этот показатель был превышен почти вдвое. На региональном уровне критический уровень самоубийств был превышен в 3,5–4 раза. Например, в Республике Алтай, Читинской, Кировской, Архангельской областях, в Удмуртии, Башкирии он достигал 69–85 суицидов на 100 тыс. жителей. Напомним, что в царской России этот показатель составлял 3 самоубийства на 100 тыс. населения.

Особенно трудно определить величину предельно критических показателей в политической, социокультурной сферах. Если более 40% граждан считают, что существующую политическую систему надо радикально менять, то легитимность политического режима ставится под сомнение. Пороговая величина этого показателя приводилась такими известными исследователями, как К. Юнг и М. Доган[2]. Вероятно, если 40% граждан крайне неудовлетворены социально–политическим устройством общества, то ситуация близка к «массовым социальным протестам». В 90-е годы этот показатель иногда превышал 40-процентный рубеж, затем к 2008 г. его величина снизилась до 20%, но далее она вновь пошла вверх и в 2011 г. приближалась к 30%.

Анализ предельно критических значений показателей оценки человеческого потенциала приводит к неутешительным выводам: по большинству важнейших показателей они находятся за критической чертой. Складывается абсурдная ситуация, когда ради формирования условий эффективного развития общества системной модернизации разрушается основа его жизнедеятельности – человеческий потенциал.

Сформированные за годы неолиберальных реформ социально-экономические и социокультурные диспропорции российского общества вызывают у специалистов научный интерес и тревогу. Глубоко фрагментированное общество, страдающее социальной аномией не способно к повышению своего энергетического потенциала, к мобилизации и другим действиям, требуемым для развития и нахождения ответов на растущие внешние вызовы и внутренние угрозы.

Библиография/References:

1. Глазьев С.Ю. За критической чертой. (О концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны) // Российский экономический журнал. – 1996.

2. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управление социально-экономическим развитием // Вестник Российской академии наук. – 2012. – Т. 82. – №7. – С. 587– 614.

[1] См.: Заиграев Г.Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации / СОЦИС, 2009. – №8. – С.74–84.

[2] См.: Руткевич А.М. К.Г. Юнг о современности // Философские науки. – 1989, – № 8. – С. 113; Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия // Социологические исследования. – 1994. – № 6. – С. 151.

3. Локосов В.В. Стабильность общества и система предельно критических показателей его развития // Социологические исследования. – 1998. – №4.
4. Осипов Г.В., Локосов В.В. Пределы падения // Осипов Г.В. Социология и политика. – М.: ИСПИ РАН. – 1995. – С. 556–568
5. Сакович А.В. Критическая зона пороговых значений социальных индикаторов экономической безопасности: автореф. дисс. … к.э.н. – М., 2013.

1. Glaz'ev, S.Iu. (1996) Za kriticheskoi chertoi. (O kontseptsii makroekonomicheskoi politiki v svete obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti strany) [Behind the critical line. (On the concept of macroeconomic policy in the light of ensuring the economic security of the country)] // Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal [Russian Economic Journal]. (In Russ.)
2. Glaz'ev, S.Iu., Lokosov, V.V. (2012) Otsenka predel'no kriticheskikh znachenii pokazatelei sostoianiia rossiiskogo obshchestva i ikh ispol'zovanie v upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem [Estimation of the maximum critical values of the indicators of the state of Russian society and their use in the management of socio-economic development] // Vestnik Rossiiskoi akademii nauk. – T. 82. – №7. – P. 587-614. (In Russ.)
3. Lokosov, V.V. (1998) Stabil'nost' obshchestva i sistema predel'no kriticheskikh pokazatelei ego razvitiia [Stability of society and a system of extremely critical indicators of its development] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological Studies]. – №4. (In Russ.)
4. Osipov, G.V., Lokosov, V.V. Predely padeniia [Limits of the fall] // Osipov G.V. Sotsiologiia i politika [Sociology and politics]. – M.: ISPI RAN. – 1995. – P. 556–568(In Russ.)
5. Sakovich, A.V. (2013) Kriticheskaia zona porogovykh znachenii sotsial'nykh indikatorov ekonomicheskoi bezopasnosti [Critical zone threshold values of social indicators of economic security]: avtoref. diss. … k.e.n. – M. (In Russ.)